Все трое его товарищей по команде ушли, зная, что, чего бы ни хотел Хокаге от Наруто, это займет много времени, и они не хотели в этом участвовать.

— О чем вы хотите поговорить со мной, Хокаге-сама? Я уже рассказал о том, что произошло на миссии. Может быть, это не имеет отношения к делу? — сказал Наруто.

Минато вздохнул. Ему очень хотелось, чтобы Наруто снова стал называть его отцом или хотя бы признал, что они по-прежнему семья. Он поднял глаза на сына и еще раз быстро проанализировал внешность Наруто - он никак не мог к ней привыкнуть.

«Наруто уже не похож на моего сына. Он отказывается носить одежду, перекрасил волосы более трех лет назад и до сих пор не перекрасил их. Я скучаю по его светлым волосам. А все эти татуировки! Мы с Кушиной никогда бы их не одобрили! Только посмотрите на эту огромную татуировку на его спине!... Я просто хочу вернуть своего сына... Я просто... хочу снова стать семьей,» — думал Минато.

— Наруто... почему ты не сказал мне или кому-то еще, что у тебя есть Шаринган? — спросил Минато.

Этот вопрос удивил Наруто. Не потому, что он был поражён, нет, вся причина, по которой он использовал его против Обито, заключалась в том, чтобы дать людям знать, что он у него есть, чтобы они не задавали лишних вопросов в дальнейшем. Он был удивлен, потому что мог бы спросить об этом еще несколько месяцев назад. Наруто знал, что Минато хотел поговорить не только об этом.

Наруто приоткрыл правый глаз, показав малиновый Шаринган с тремя томоэ.

— До недавнего времени я не был шиноби под вашим началом, Хокаге-сама. Поэтому у меня не было обязанности рассказывать вам. Микото и Сацуки тоже знали об этом, но раскрывать такую информацию всей деревне, как вы понимаете, неразумно, — бесстрастно ответил Наруто.

— Как долго?... Как долго ты держишь это в секрете? — Минато пытался скрыть свое разочарование тем, что его собственный сын хранит от него так много секретов.

Наруто задумался на минуту, не видя причин для того, чтобы пытаться сохранить это в тайне, когда он уже знает об этом: — Более трех лет.

Минато широко раскрыл глаза. Он ожидал, что глаз ему пересадили незадолго до того, как он стал генином.

«Он так долго скрывал от нас этот глаз? Неужели он так мало нам доверяет? Я должен все исправить, я не могу оставить все как есть. Если я не сделаю этого, ситуация может никогда не стать прежней,» — подумал Минато. Он был задет тем, что сделал его сын.

Как раз в тот момент, когда Хокаге собирался заговорить еще раз, деревянные двери его кабинета распахнулись. Оба сидящих в комнате оглянулись на дверь, чтобы посмотреть, кто их прервал, но Наруто было все равно, он просто хотел уйти, пока Минато не успел произнести свою речь о прощении. Он отвлекся от своих мыслей, когда увидел, кто это был.

Через двери в средний кабинет Хокаге вошли те, кого Наруто хотел видеть меньше всего. Там стояли шесть членов Команды 7, и Наруто сразу же понял, что это будет гораздо более серьезная заноза в заднице, чем он думал, так как они стояли и смотрели на его одинокий

Шаринган.

Наруто вздохнул и подумал: «В любом случае, это недолго оставалось секретом. Я вообще-то планировал раскрыть глаз вместе с большей частью своей силы во время экзаменов на чуунина. Я почти уверен, что сэнсей Обито возьмет нас на предстоящий экзамен, учитывая, насколько мы улучшились. Они не знают, что это глаз Шисуи или что у меня есть Мангекьё, так что я не слишком беспокоюсь. Что я хочу сохранить в тайне, так это мои способности логии и контракт на призыв.»

Наруми и Нацуки выглядели счастливыми от того, что наконец-то снова увидели своего Ниисана. Они ничего не слышали о нем с тех пор, как все они стали генинами больше месяца назад. Они втайне завидовали Сацуки и Хане, что те попали в его команду, а они - в команду с фанатичкой и еще более невыносимым братом.

Наваки заметно похудел с тех пор, как начал заниматься с командой по-настоящему и не мог так сильно халтурить, но все равно носил этот отвратительный оранжевый комбинезон. Ему не очень хотелось снова увидеть брата, но было любопытно, почему он здесь один.

Сакура не знала, что и думать о Наруто. Она слышала о нем много хорошего от Цунаде-шису, но в академии он не казался таким уж особенным. Да и вообще, он почти не появлялся. К тому же ее Наваки-кун был лучшим в классе. Он был новичком года, а Наруто был где-то посередине.

Кушина покраснела, увидев сына без рубашки, и обрадовалась, что наконец-то снова увидела его, но тут же ее улыбка померкла, когда она вспомнила те слова, которые он сказал ей все эти годы назад. С тех пор у них не было ни одного настоящего разговора. Единственное, когда они общались, это когда она умоляла его снова пожить в поместье, но он отвергал все ее попытки.

Какаши не очень хорошо знал юношу, но видел, как он общался с семьёй, и джонин считал, что Наруто должен простить свою семью и дать им шанс.

Однако всех их объединяло одно. Все они молчали и в шоке смотрели на Наруто с Шаринганом в глазах.

http://tl.rulate.ru/book/98395/3364295